

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА СООТНЕСЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ДИАХРОНИИ И СИНХРОНИИ

*Кафедра теории и истории культуры.
Научный руководитель - М. С. Каган*

Корпус исторических и теоретических исследований, посвященных культуре городов столетиями. При этом видные исследователи городской культуры, работавшие в веке двадцатом (К. Линч, Н. П. Анциферов, М. С. Каган) неоднократно приходили к мысли, что на современном уровне научной мысли изучение истории города не

может сводиться к перечислению множества произошедших и происходящих в его истории событий, но предполагает выявление некоторой системы координат, в которой город существует и развивается, и, соответственно, особой методологии его исследования. Изучение обозначенной проблемы является необходимой в исследовании городской культуры при условии, что

методология ее изучения основана на идеях синергетики. Как утверждает создатель фундаментальной монографии «Град Петров в истории русской культуры» М. С. Каган, «синергетический взгляд позволяет найти диалектическое сопряжение единства и многообразия, общей направленности и разных путей движения культуры человечества, тем самым открывая новые познавательные перспективы перед изучением ее истории. В частности, представление о нелинейном характере эволюционного процесса открывает возможность освобождения историзма из плена хронологизма... ведь хронологически разновременное может быть типологически одновременным, а типологически разновременное - хронологически одновременным»¹. Учитывая такую неравномерность развития культуры в целом, общая культурная картина мира в ее синхроническом разрезе оказывается крайне пестрой, и обуславливается это не только и не столько географическими, социальными, конфессиональными, национальными различиями, сколько тем фактом, что в синхронии застывает диахрония, то есть за сосуществующим, одновременным, стоят разновременно сложившиеся исторические структуры.

Город же является формой конкретного бытия культуры, поэтому при его изучении логично «выявить взаимосвязь аспектов его целостно понимаемой культурной жизни, и рассматривать этот процесс в его исторической изменчивости, обусловленной и внешними для города факторами - природными и социальными условиями его бытия, и внутренними - логикой саморазвития его культуры»². Возможность такого исследования дает междисциплинарный подход, при использовании которого несколько дисциплин, обращенных к изучению общего объекта (в данном случае - городской культуры), обмениваются информацией, находя возможность перевода языка каждой из них на язык других.

Представляется важным рассмотреть, как соотносились принципы диахронии и

синхронии в изучении городской культуры с позиции разных дисциплин. При этом далеко не всегда оказывается возможным выявить преемственность во взглядах исследователей, и задачей является аналитика различных позиций и, насколько это возможно, соотнесение их с междисциплинарной парадигмой.

Первые научные исследования, посвященные городской культуре, носили общетеоретический характер и рассматривали процессы, происходящие в городе, линейно, в диахроническом измерении. Таково исследование М. Вебера «Город», посвященное развитию средневекового города как центра коммуникаций и торговли, «Большие города и духовная жизнь» Г. Зиммеля. Исследования Ф. Броделя и Ж. Ле Гоффа обозначили, казалось бы, новую парадигму исторического исследования, противопоставив «истории рассказу» «историю проблему». Но тем не менее синхронический и диахронический аспекты культуры сосуществуют как бы «параллельно», не находя возможности обрести общий язык и проанализировать одну и ту же проблему в комплексе этих двух измерений.

Существует множество примеров сравнительного исследования городов. Казалось бы, такие работы должны учитывать всю полноту временного измерения, но они, тем не менее, ограничивались все теми же принципами историзма и «наглядности», разводя синхронический и диахронический аспекты по разным полюсам.

Но с развитием понимания того факта, что культура города должна изучаться как многосторонняя и целостная система, которая непрерывно развивается и в которой существует внутренняя динамика, исследователи приходят к иным принципам анализа процессов, происходящих во времени (уместнее было бы сказать «во временах») города.

Говоря о времени и пространстве городской культуры, особое внимание следует уделить обратив работам американского архитектора и урбанолога К. Линча «Об-

раз города» и «Образ времени». В исследованиях архитектурно-эстетического аспекта городской культуры до Линча существовало множество теорий, и основной чертой этих работ стало наличие идеи, по отношению к которой выстраивалась содержательная структура текста. Так, для Л. Салливена такой идеей стало подчинение формы по отношению к функции, для Ле Корбюзье - рационализм, воспринимаемый через метафорический образ разумно сконструированной машины. В своих работах Линч предлагает принять города во всей сложности их реалий, он говорит, что «существует только среда в ее целостности, со всеми разнообразными связями, которые ее пронизывают»³. Город существует для Линча в непрерывном развитии, в единстве старого и нового, и время Линч исследует как измерение бытия городских структур. Главный сюжет для Линча - городская среда в человеческом восприятии, а структура среды во многом определяется исторически сформировавшимися социально-экономическими отношениями и культурными нормами, и само человеческое восприятие определяется социально, и, естественно, меняется на протяжении времени. «Образ города» - это анализ городского хронотопа не с позиции профессиональной установки, а с позиции человека, живущего в городе и воспринимающего формы его среды. Линч стремится структурировать город, выявить главные элементы, опираясь на которые человек строит образное представление о среде. Таких элементов исследователь выделяет пять: пути, границы, зоны, пути и ориентиры. Задача Линча в «Образе времени» - рассмотреть визуальные качества американских городов, исследовав тот мыслительный образ города, которым располагают его жители. Линч подчеркивает, что "необходимо постичь город не как "вещь в себе", но как город, воспринимаемый его обитателями»⁴. Но в любом городе существуют как подвижные, так и неподвижные элементы, и само проектирование городов - временное искусство. Города - это про-

дукт деятельности многих людей, постоянно изменяющих их структуру, в котором не может быть статичности, а есть непрерывная последовательность состояний. «Будучи сформированным, образ начинает ограничивать круг воспринимаемого в нем, сам же он постоянно испытывается в столкновении с отфильтрованными через него впечатлениями в процессе неустанного взаимодействия»⁵. По Линчу, связность образа складывается разными путями, но образ обязательно включает в себя три компонента - должно присутствовать различие его среди других (опознаваемость), структура (соотнесенность с другими объектами и наблюдателями) и значение (практическое или эмоциональное). Автор подчеркивает, что «наиболее адекватны образы, которые близки к свойствам сильного целостного поля: плотные, жесткие и одновременно живые; образы, в которых используются одновременно все типы элементов, которые могут упорядочиваться иерархически или континуально»⁶.

Следовательно, образ города складывается в определенном времени и пространстве, и, выявляя образ города в конкретных пространственно-временных условиях, автор получает некоторую структуру, в которой отражены и инвариантный компонент пространства, не меняющийся со временем. Линч приводит в пример Флоренцию как город с грандиозным прошлым, которое обозримо в настоящем прежде всего в архитектурных формах и образах организации пространства, и вариативность этого пространства.

В работе «Образ времени» Линч расширяет свою концепцию, рассматривая город как грандиозный системный объект, существующий в потоке времени, непрерывно изменяющийся и несущий в себе следы преемственности культуры и единства исторического процесса. Среда оказывается кодом, которым фиксируется «образ времени» - образ, расширяющий представление человека в координатах прошлого, настоящего и будущего. «Наши образы прошло-

го и будущего - это сегодняшние образы, непрерывно воссоздаваемые заново. Стержнем нашего чувства времени является чувство настоящего "сейчас". Пространственное окружение способно усиливать и очеловечивать нынешний образ времени»⁷. Линч отказывается от традиционных рамок и форм исследования, определяемых или чисто пространственными, или исключительно временными категориями; он характеризует природу и сущность системной целостности города разносторонне через исследование причинности явлений, которое возможно только с учетом временного измерения. Город - это не только пространственная система, он складывается через взаимосвязи между становлениями физических форм среды и социальной динамикой общества. Как архитектор, Линч подчеркивает, что градостроительство, которое в своих задачах исходит из действий и поведения людей, должно рассматривать их не только в пространстве, но и во времени, оно должно стать одной из форм управления изменения деятельности и связанного с ней окружения. Поэтому автор не только конструирует «образы» современных ему городов, но приводит в качестве наглядного материала планы этих городов со времени их возникновения, тем самым выявляя пространственные изменения и их роль в восприятии города.

Точке зрения американского исследователя созвучна позиция российского архитектора и социолога В. Л. Глазычева. «Новому пониманию города противостоят традиционные, а потому неадекватные средства его проектирования и изучения. Городская среда есть нечто существенно более сложное, нежели просто пространственная форма существования», - говорит он в своей работе «Социально-экологическая интерпретация городской среды». Автор делает категорию движения (происходящего во времени) ключевой в своих исследованиях, говоря о постоянных изменениях в культуре, происходящих на разных уровнях, - это изменение, преобразование, ста-

новление, рост (они являются признаками движения в культуре города, но не могут быть критериями) устанавливающиеся перспективно или проспективно эволюция, развитие и прогресс. Глазычев постоянно подчеркивает сложность соотнесения этих изменений с теоретическими установками - «для установления факта развития необходимо подлинное понимание, то есть установление закона развития культуры как сложной целостности»⁸. В своих исследованиях он подчеркивает важность и необходимость средового подхода к изучению города как единственно адекватного при анализе сложной, постоянно изменяющейся системы, которой является город. Говоря о прикладных задачах в градостроении (планирование, развитие культурного потенциала городов), Глазычев подчеркивает необходимость соотнесения инициатив, проявляемых городским сообществом с многообразием изменений в городской культуре.

Таким образом, средовой подход предполагает целостное отношение к пространству и времени города; он исследует элементы системы в отношениях синхронии.

Семиотическое осмысление проблемы было предложено Ю. М. Лотманом. В его статьях разрабатываются темы города как имени и города как пространства; переходя же к вопросу «город и время», Лотман, исследуя Петербург, строит три модели города, перекликающиеся во времени: Петербург в реальном историческом времени, Петербург как вечный город, включенный в сакральное время и модель Петербурга как эфемерного, несуществующего, вневременного города. По словам Лотмана, исследуя город, «мы берем какую-то остановленную временную точку. Но это в принципе неадекватно реальности. Потому что город, даже если он выстроен по какому-то установленному плану, как только он стал реальностью - он зажил, а раз он зажил, он все время не равен сам себе. Он меняется в зависимости от того, с какой точки зрения мы смотрим на него»⁹. Лотман

говорит, что исследователь для своих построений создает жесткую модель, которая сама себе равна. Эту модель удобно исследовать, но в ней невозможно жить - жить можно только в том, что само себе не равно, что все время говорит о себе на разных языках. При этом жизнь любого города, в отличие от идеи о нем, всегда поливременна, и задача исследователя - эту поливременность, это постоянное изменение по разным векторам учитывать. И даже семиотический метод - перевод на один язык - усложняется: «на один язык можно перевести все то, что рукотворно. А то, что неру-

котно, на один язык не переводится. Жизнь обязательно должна сама себя не понимать, сама все время должна вступать в конфликты с собой. Раз появляется рядом с Петербургом Пушкина Петербург Достоевского, значит, город - живой»¹⁰.

Семиотическое исследование синхронных явлений, таким образом, в определенной степени осуществляется через междисциплинарную парадигму, если понимать междисциплинарный уровень, как способный соотносить различную информацию и вырабатывать для группы наук общие принципы и методы исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Каган М. С. Философия культуры. СПб.: «Петрополис», 1996. С. 327-328.
- ² Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры. СПб.: «Паритет», 2006. С. 14.
- ³ Линч К. Образ города. М.: «Строитель», 1982, С. 15
- ⁴ Там же. С. 18.
- ⁵ Там же. С. 19.
- ⁶ Там же. С. 82.
- ⁷ Линч К. Образ времени // Образ города, М.: «Строитель», 1982. С. 163.
- ⁸ Глазычев В.Л. Изменения в культуре города: проблемы и парадоксы // Культура города: проблема развития. М.: «Ладья», 1988. С. 67.
- ⁹ Лотман Ю.М. Город и время // Метафизика Петербурга. СПб.: «Эйдос», 1993. С.87.
- ¹⁰ Там же.